

будут спать и будут думать, что им делать с королем, потому что они боятся его, чтобы он правил ими как сначала, согласно обычаю, чтобы стряхнуть с себя позор, которым он каждый день покрывает всех и каждого в отдельности. Они снова поклялись не расходиться до утра, [когда они пойдут во дворец], и не менять своего решения. Они сказали: “Сеньоры, вы видели, как король нарушил клятву, которая была между им и нами! Когда он оскорбляет своих братьев, словно они его домашние слуги, то, как вы считаете, что мы должны делать? Поэтому мы свободны от клятвы, которая была между ним и нами, поскольку он был столь высокомерен с тех пор, как приехал из Франции, нарушил и опозорил свою клятву из-за огромной ненависти, которую он питает к нам. Мы обещаем вам, что мы ненавидим его!” Принц и коннетабль остались довольны словами рыцарей и скрепили их своей клятвой”.

273. Когда они ушли из королевского дворца, мессир Жан де Монстри, благоразумный рыцарь, которого король возвысил, сделал адмиралом ²²³ и очень его любил, понял, что черед событий, которая началась, [не приведет к хорошему концу]. Королю будет нелегко навести порядок. Он очень огорчился и думал, что он может залечить эту рану, потому что нити коварства еще не сплетены. Он сказал королю: “Сир, ты благосклонен ко мне, и я ничем не хочу опечалить твое величество. Ты видишь меня. Если я не скажу тебе, что должен; твое величество, которому Бог даровал ясный ум, выслушай то, что я тебе скажу, и пусть мои слова не пропадут. Я прошу тебя, не гневайся на невежливые слова, которые я скажу”. Король сказал ему: “Говори и [130] не бойся”. Он сказал: “Сир, от многих мудрецов я слышал, что от длительных беспорядков и борьбы происходит вражда, а от вражды происходит ненависть, а из-за ненависти человек переступает заповедь Бога, и дурные мысли людей сменяются дурными намерениями и упрямо превращаются в страдания. Поэтому мне кажется, ты должен принять меры до совершения зла. Мои сеньоры, твои братья, ушли отсюда очень рассерженными и оскорбленными тобой, а с ними также все твои родственники и рыцари. Прежде чем лечь спать, будучи разозленными, они обдумывали что-то плохое — то, чего Бог не позволяет! Я прошу тебя, распорядись, чтобы они пришли, [и скажи им] добрые и хорошие слова, чтобы смирить их гнев. Как благоразумный человек ты успокоишь их сердца, изгонишь из них гнев и приведешь их от греха к добру”.

274. Эта речь очень понравилась королю, и он сказал ему: “Ты хорошо думаешь! Однако походи к моим братьям и скажи им, чтобы они пришли сюда, так как одну проблему, один вопрос [я хочу выяснить у них], касающийся части совета, который они хотят держать сегодня ночью по делу, к которому я приложил свою руку”. Рыцарь сел на коня и, будучи вынужденным привезти их, поскакал так быстро, словно Святой